Гарри сидел в библиотеке, как всегда, поодаль от подруги. Анджелина, Алисия и Парвати почему-то не стали никому ничего рассказывать о сцене в девичьей спальне, куда на руках затащили паренька, хотя Гарри позже сам видел, как к Парвати с этим вопросом приставала Лаванда. Вернее, они не сказали всей правды, лишь сообщили, будто Поттер всего-навсего извинился, да и дело с концом. А про рыдания у него на груди и желание первокурсницы попасть домой в неурочное время... И про то, что Гарри явно собрался это желание удовлетворить, сказать забыли. Оставалось только гадать, то ли Гермиона их об этом попросила, то ли они сами восприняли произошедшее так близко к сердцу, что не стали трепать языками. Ну вот не понимал, и не понимает он, как думают девочки и что там за отношения между ними! Вряд ли в этом вообще можно разобраться строго логичному мужскому рассудку. Зато теперь можно спокойно продолжать прикидываться просто одноклассниками, не связанными ничем, кроме совместных уроков.

Сегодня, наведя порядок в собственных планах, которые записывал в блокнот, уже специально для этого купленный взамен ранее трансфигурированного из полена, Гарри с удивлением понял, что его намерения преподать подруге известные ему чары, близки к успешному завершению - за два месяца, выдавая по три-четыре заклинания в день, он передал практически все свои знания. Оказывается, не так уж много, по сути, он успел усвоить за шесть школьных лет, а всё почему? Да потому что лодырничал и занимался всем на свете, кроме учёбы.

Неожиданное открытие повлекло ревизию интеллектуального багажа с полным школьным курсом в качестве эталона. В трансфигурации его успехи так и остались весьма скромными, буквально только для того, чтобы наскрести минимально необходимые оценки. Зелья Гермиона и сама изучает с опережением, потому что сварила оборотное уже на втором курсе, хотя было оно в программе то ли четвёртого, то ли пятого года обучения. Мда...

Тоскливо как-то стало на душе. Оторвавшись от блокнота, осмотрелся: Гермиона, судя по длине свитка, строчит эссе по зельям; несколько старшекурсников с Гриффиндора собрались возле одного стола и что-то вычитывают из толстенного фолианта; парочка слизеринцев с седьмого года обучения в дальнем конце зала спрятались ещё за одним большим фолиантом, но явно заняты не учёбой, больно уж макушки их близко расположены... и всё, нет больше из учеников никого, это не перед экзаменами, когда в иное время тут яблоку упасть некуда. Выпрямив спину и потянувшись, вернулся к своему блокноту и перешёл к планам для себя. Из портняжных заклинаний он освоил только наложение швов - случайно наткнулся в книге "Чары на скорую руку". А ничего другого изучить так и не спланировал потому, что концентрировался на основной задаче - сделать из подруги уверенную в своих силах и умениях искусную волшебницу как можно скорее, что при её обучаемости и его поддержке, определённо получилось - уже на третьем месяце первого учебного года Гермиона в повседневной жизни колдовала так же естественно, как дышала. Всё вокруг подчинялось её волшебной палочке. И вовремя.

Впереди первый матч по квиддичу со Слизерином и, как всегда в такие периоды, голова больше ни о чём другом думать не желает. Что было немного странно, учитывая его загруженность всем и всяким на ближайшую перспективу. А, между прочим, как человек взрослый, он не может не отметить необъяснимых изменений в собственных настроениях в некоторые периоды. Его что? Опаивают? Или накладывают некие чары, влияющие на поведение? Конфундусы?

Кстати! В прошлом варианте на этом матче его чуть не сбросила с себя метла, заколдованная Квирреллом. Причём, проклятие тюрбаноголовый накладывал без палочки, еле заметно шепча что-то про себя. А Снейп ему противодействовал аналогичным образом. Что же это за

методология такая? В учебниках и в программе школьного курса ничего подобного ему не встречалось, Гермиона тоже ни о чём аналогичном не упоминала.

Подумав немного, Гарри направился к библиотечному каталогу - просмотреть его значительно быстрее, чем перелопачивать тонны толстых томов на бесконечных стеллажах, заглядывая в них наугад, словно слепой котёнок.

На нужную информацию наткнулся только через несколько часов упорных поисков, обнаружив упоминание книги "Наведение порч и сглазов наговорами и нашёптываниями". Мадам Пинс извлекла пыльный экземпляр далеко не новой книжонки из какого-то дальнего угла, до которого довольно долго добиралась. Протёрла обложку тряпицей, а не заклинанием, и протянула со словами:

- Это маггловская. Её до вас всего два читателя брали, - она заглянула в формуляр, - Риддл и Снейп.

- Так что же получается, магглы тоже пишут о колдовстве? - удивился парень.

- О чём они только не пишут! - махнула рукой библиотекарь, возвращаясь на своё рабочее место.

***

Книга была написана кем-то вроде ярмарочной гадалки. По крайней мере, применяемая терминология на это намекала. Фразы в ней воспринимались туманно, а излагаемые мысли носили неконкретный общий характер, призывающий исполнителя при наложении порчи или сглаза всем сердцем хотеть достижения желаемого результата. Примерно то же, что он и сам объяснял Гермионе на их занятиях. Но в отличие от чар, где всё было, в общем-то понятно и чётко, это написание выглядело смесью бреда и ереси. Если бы не имена предыдущих читателей, на его собственной шкуре - Гермиона свидетель - применивших к нему описанную методику воздействия, он бы давно плюнул и вернул книгу. Поэтому, выписав, как ему показалось, самое важное, в свой блокнот, собрал сумку, сдал книгу и, найдя пустой класс, приступил к опытам. Практиковаться решил на простеньком - положил перед собой перо и принялся чуть слышно нашёптывать: - Вингардиум Левиосса пёрышко. Взлети, моё хорошее.

Шевеление заклинаемого объекта удалось заметить только после дюжины попыток, да и то очень слабое. Но "зацепление" уже было прочувствовано, и через полчаса перо шевельнулось вполне определённо.

"Неудивительно, что этим никто не пользуется, - сообразил Гарри. - Палочкой всё получается быстрее и чётче."

Однако, стараний не прекратил, потому что прекрасно помнил, как беспомощно наблюдал за варкой нового тела для Волдеморта на кладбище Литтл Хэнглтона. Сумей он в тот момент освободиться, перевернул бы пинком котёл и тупо кулаками набил морду Питеру Петтигрю, отрубившему себе руку, в которой обычно держит палочку. Да и его собственная палочка тогда валялась буквально под ногами - мог бы и оглушающим врезать. Всего-то и нужно было - заговорить статую, чтобы та его отпустила. Но он этого не умел. Да он вообще почти ничего не умел, кроме "Экспеллиармуса" и полудюжины простейших заклинаний!

Зато сейчас он упорно добивался поднятия пёрышка над столом, постепенно осваиваясь с этим непокорным навыком. Да, в конце-то концов! Ведь Джинни как-то колдовала свой летучемышиный сглаз, благодаря которому помогла его друзьям освободиться от опеки членов

Инспекционной Дружины! Пусть это всего один вариант, но, если применяется вовремя, то цены ему нет.

Пёрышко полностью оторвалось от столешницы только перед самым ужином. И в то же мгновение обуглилось. Похоже, получив наконец результат, он потерял контроль и слишком рассердился на упрямую писчую принадлежность и брошенное в сердцах: "Шоб ты сгорела, зараза!" - нашло точку опоры.

http://tl.rulate.ru/book/12816/257088